

Татьяна
Бродских

МАРТА

ДОРОГА ДОМОЙ

Annotation

Третья, заключительная часть серии книг о Марте. В данной части повествование идет спустя 30-40 лет, после событий во второй книге. Марту ждут приключения в новом мире. Инквизиция, вампиры, механические зомби, поезда и дирижабли – ждут ее. Но об этом ли она мечтает?

Татьяна Бродских

Марта

Дорога домой

Я стояла напротив своего дома, заросшего травой и кустами, с покосившимся забором и калиткой, висящей на одной петле. Краска с дома облупилась, стекла, хоть и целые, были покрыты слоем пыли. Только охранные заклинания остались нетронутыми. Я не верю, что они неподвластны времени, скорее всего, их кто-то подновляет. Я могла бы хоть сейчас узнать, кто этот добрый самаритянин, но это значило бы заявить о своем возвращении. Прожив в чужом мире тринадцать лет, некоторые его пословицы и поговорки остались для меня все также непонятными, но я привыкла ими пользоваться. Сейчас мне не хотелось тревожить никого, ни друзей, ни врагов, и даже встречу с дочкой я решила отложить. Хотя она единственная, из-за кого мне хотелось вернуться все эти годы. Но сегодня у меня ночь воспоминаний или, как говорят все в том же мире, поминание усопших. Эту ночь мы проведем вместе Бастианом, как когда-то очень давно. И пусть его нет со мной, пережить его смерть мне удалось с огромным трудом, но в сердце моем он жив.

В дом вошла через тень, не потревожив ни своих, ни чужих охранок и сигналок. Зажгла светлячок, который освещал все вокруг тусклым призрачным светом. Внутри все было, как я оставила, только на столе в гостиной лежала записка от дочери, скованная заклинанием «стазис».

«Мама, я знаю, ты обязательно вернешься. Знай, мы все тебя очень любим и ждем».

На глаза навернулись слезы, смахнула их, рука сама потянулась за карандашом, чтобы тут же отправить доченьке вестника. Но я себя одернула, вспомнив, что на дворе глубокая ночь и не стоит волновать дочь, лучше напишу ей утром.

Прошла на кухню, достала бокалы из серванта, ополоснуть их было нечем, видимо, воду перекрыли, когда запечатывали дом. Разберусь с этим завтра, а сегодня обойдусь. Тем более пыль можно просто вытереть, что я и сделала. Так, с бокалами, рюкзаком за спиной и в сопровождении летящего следом светлячка, поднялась в спальню. Здесь тоже ничего не изменилось. Тихая тоска заполнила душу, мне казалось, что я уже успокоилась, смирилась, забыла, но нет, без Бастиана мне все так же плохо. После его смерти у меня были мужчины, четырнадцать лет слишком долгий срок, чтобы хранить верность усопшему, но ни один не смог сравниться с ним. И дело не в удовольствии, а в его душевной чуткости. Он никогда не рассказывал мне, что случилось во время родов, но я целитель, так что несложно было догадаться, что они чуть не закончились для меня смертью. Я смутно помнила присутствие Дарршана, его нежный шепот, вечные, как мир, слова, обещающие любовь и защиту. Было ли это бредом умирающей или явью, не знаю.

Спрашивать напрямую у супруга тогда было страшно, я боялась его обидеть, опасалась, что он однажды скажет, что мое место рядом с драконом. И пусть я иногда видела во снах этого несносного красавца, а глубоко в сердце жила какая-то грусть в первые годы, но Бастиан сделал все, чтобы наша семейная жизнь была счастливой. Почти тридцать лет вместе пролетели, как один день. Одно только омрачало ее, больше детей у нас не было. А я так хотела сына, похожего на любимого мужа. Ведь дочь, как ни странно, пошла в меня, те же глаза, овал лица, только цвет волос и высокий рост она взяла от темных эльфов.

Нет, это не дело. Прошлое надо отпустить! И жить дальше! Наверное, надо вспомнить в последний раз тот злополучный день, который отобрал у меня двух дорогих для меня мужчин...

Стояла ранняя весна, пора возделывания земель для крестьян и практики для студентов академии. Я давно уже не преподавала на постоянной основе, у меня было свое дело. Довольно редкое, а потому прибыльное. Многие таланты, связанные с темной магией, я старалась скрывать. После того, как смерть чудом обошла меня стороной, контакт с ней давался легко.

Но я честно отдала академии пятнадцать лет, сначала в качестве помощницы Вэйлара, потом младшего преподавателя, а в итоге заместителя декана факультета. Я бы и дальше работала, но наши отношения с Вэйларом все ухудшались. Его нежные чувства ко мне со временем переросли в неприязнь, в душе он винил меня за то, что у нас ничего не сложилось. Он даже женился, лет через десять после нас с Бастианом, кстати, на одной из своих студенток. Выбрал скромную, тихую, с хорошей родословной и темным даром, в общем, такую, о какой всегда мечтал. Уверена, девочка его любила, а он так и не смог. И поэтому, когда спустя почти пять лет после их свадьбы, у нас с Вэйларом разгорелся неприятный скандал, где он обвинял меня во всех смертных грехах, я решила уйти из академии. Он потом приходил, извинялся, просил вернуться. Объяснял, что не сдержался, что иногда его терзают противоречивые чувства. Ему то хочется сжать меня в объятиях и целовать, то временами ударить, чтобы не смела никому улыбаться, кроме него. Как замужней женщине, мне надо было пожаловаться супругу, ведь такие слова равносильны признанию в любви. Но мне не хотелось расстраивать Бастиана, тем более Вэйлара он и так недолюбливал, а ведь им приходилось работать вместе. Поэтому я все же не вернулась, о чем потом ни разу не пожалела. Правда, иногда меня звали прочесть курс лекций о смешанной магии. К тому времени у меня уже был и диплом целителя.

Так что официально я была квалифицированным целителем, имеющим патент на частную практику и разработки собственных заклинаний с использованием темной магии. А под пологом ночи все так же лечила вампиров, проводила ритуалы изгнания духов, упокаивала нечисть и нежить. Зачастую приходилось ездить по всей стране, ведь могильники не привезешь с доставкой на дом. Бастиан возмущался, скопленных средств у нас хватило бы на три жизни вперед, но терпел. Понимал, что мы схожи, он тоже не смог бы жить без любимого дела. А ведь еще была любимая доча, которой я уделяла мало времени. Или мне казалось, что мало? Лет в семнадцать она заявила, что если бы у нее были братья и сестры, она бы выросла более самостоятельной и мы с отцом перестали бы ходить за ней по пятам, что из-за нашей опеки она так и останется старой девой. Помню, как мы тогда рассмеялись вместе с Бастианом, чем очень обидели доченьку. Но как было не смеяться, глядя на высокую красивую девушку с белыми волосами и темно-серыми глазами. Вдобавок смуглая кожа и пухлые губки, так что Анкалимэ у нас с Бастианом получилась – просто загляденье. Имя супруг подбирал сам, исходя из традиций своего народа. Я была не против. Жаль только, дочка не обладала выдающимися магическими талантами, и дар у нее был сугубо темный. Но может, и к лучшему.

После ухода из академии жизнь закрутилась с удвоенной силой. Череда поездок, дел, семейных праздников, где кроме нас троих присутствовал еще и Росс. Он все-таки стал капитаном гвардии, вырос, возмужал, но для меня оставался все тем же вихрастым

пареньком с голубыми глазами. Он так и не женился. Поначалу смеялся, что ему еще рано, а потом поздно. В душе я чувствовала свою вину, мне казалось, это из-за меня. Брат этого не подтверждал, он вообще никогда не заводил со мной разговоров о своих чувствах. С моим мужем они сдружились, и по весне частенько отправлялись вместе в рейд на зачистку островов от пиратов. Из года в год на нескольких кораблях гвардейцы под руководством Росса выходили в море, а Бастиан брал с собой особо провинившихся за год студентов. Немного, пять-семь парней. Зачастую у них были проблемы с дисциплиной, отчислить их было жалко, слишком уникальный или просто сильный дар, а делать им поблажки не позволял устав академии. Вот и отправлялся с ними Бастиан в плавание. Морской бой или сражение на берегу, а то и освобождение заложников. Много чего повидал мой супруг за эти годы. Стоит признать, что после такой практики парни возвращались повзрослевшими и с большим уважением относились к преподавателям академии.

Каждый раз мое сердце сжималось в тревоге, страх шел по пятам, пока Бастиан отсутствовал. И каждую весну я с трудом сдерживала себя, чтобы не повторить попытку заглянуть в будущее. Я боялась его узнать. Видимо, не зря.

Тот день не был каким-то особенным, но он стал последним для Бастиана и Росса. Много позже я узнала, что произошло на пиратском острове. Виной моего мужа была сильная ответственность за своих подопечных, их он спас, но ценой своей жизни и еще множества других. А все потому, что парочка молодых магов решила пройтись по злачным заведениям острова. Они даже не думали, что им может что-то грозить, ведь они маги, да еще и с эскадрой кораблей за спиной. Конечно, их захватили, потребовали выкуп, грозя парням пытками и смертью. Никто пиратам платить не собирался, отдашь деньги единожды и будешь у них на крючке постоянно, но и оставлять парней без помощи было нельзя, ведь за них отвечал Бастиан. Так они с Россом разработали спасательную операцию, в результате которой мой супруг погиб, а брат оказался ранен. Рана не казалась опасной, никто не придавал ей значения, а целитель был вымотан, оказывая помощь действительно тяжелораненым. Яд проглядели. Когда они вернулись на Сайларен, спустя четыре дня, было поздно лечить. Я старалась спасти его, но не смогла.

Это страшно, когда любимые умирают на твоих руках, а ты ничем не можешь помочь. И воскресить единственного мужчину, с которым хочешь провести всю жизнь, тоже не в твоей власти. Что толку тогда от твоих талантов?! Что ты, вообще, можешь сделать в этой ситуации?! Отомстить!

И месть моя была страшна. Сейчас я бы так не поступила. Да и тогда тоже, если бы нашелся человек, способный меня удержать. Но нет, самоубийц не нашлось. Поэтому я после похорон брата, тело Бастиана и других погибших сожгли в погребальном костре на острове, ушла через тень. А потом была ночь, когда я отдала жизни островитян на откуп богине. Все жизни, каждого существа, будь то человек или мотылек. За одну ночь все живое сгорело в черном пламени моей мести.

Совість от содеянного проснулась много позже. А тогда моя душа была мертва, казалось, она ушла вслед за Бастианом. Я плохо помню те дни, они прошли, как в бреду. Прилетал Дарршан, хотел меня забрать к себе. Пришлось сводить его к выжженным островам на экскурсию и пообещать устроить нечто подобное в Драконьих горах. Проникся, поверил и отстал. То есть перестал настаивать, но все равно прилетал, хоть и видел, что мне неприятно его общество. Умом я понимала, что он не виноват в смерти Бастиана, но видеть его не хотела. Потому что всегда возникала мысль, что лучше бы умер он. Так прошел год. Я

стала практически затворницей в своем доме. Со временем друзья перестали меня навещать, видя мое нежелание общения. К тому времени дочь уже жила самостоятельно, она приходила практически каждый день, забегала то на минутку, то на часок. Помогала по дому, приносила продукты, готовила мне еду, лично мне было не до домашних дел. Да и для кого стараться? Для себя? А много ли мы делаем для себя? Зачастую даже жить не хочется, не то, что следить за порядком. Все чаще дочь стала приходить не одна, а с другом детства – сыном Габриэля. Я и на это не обратила бы внимания, но по окончанию траура дочка сказала, что выходит замуж. Потрясение? Шок? Не то слово. Ведь получается, я теряла дочь, пусть не физически. У нее появится своя семья, и обо мне она будет вспоминать реже. Но тогда я смогла скрыть истинные чувства, смогла улыбнуться, пожелать счастья, ведь жизнь продолжается, несмотря ни на что.

И на самой свадьбе, что состоялась примерно через пару месяцев после разговора с дочерью, я тоже улыбалась. Не хотела омрачать Анкалимэ праздник. Но как только все гости увлеклись, постаралась незаметно исчезнуть. Не получилось, Лиран навязался в провожающие. За много лет совместной работы мы сдружились, не сказать чтобы близко, но он единственный, не считая дочери, до конца меня поддерживал. Приходил, не обращая внимания на мой недовольный вид, рассказывал новости академии или просто смешные случаи. Возможно, он делал это в память о Бастиане, ведь они вдвоем работали дольше, чем мы прожили вместе.

Так что сначала он довел меня до дома, потом ненавязчиво остался выпить вина за счастье моей дочери. Завязался разговор, в ходе которого мы вспоминали прошлое, выпивали за упокой умерших друзей и любимых. Слово за слово и вот я уже плачу на груди у самого красивого мужчины Сайларена. А он нежно стирает слезы с моих щек крахмаленным белоснежным платочком, смахивает их просто рукой, я бы испытала большее потрясение, а потом целует. Если бы меня тогда увидели его студентки, зависть и ненависть была бы обеспечена.

Стоит ли рассказывать, чем закончилась та ночь? Лиран оказался внимательным и умелым любовником, я чувствовала, что он окутал меня своим эльфийским обаянием. Я не сопротивлялась, иногда так хочется почувствовать себя живой. Он остался до утра, и я была ему благодарна. Лиран спал, прижимая меня к себе, а я размышляла о том, что нельзя вечно жить прошлым, Бастиана этим не вернуть. И ему бы не понравилось, увидев он в меня в таком состоянии, он всегда говорил, что мое счастье для него важнее. И это правильно, я ведь тоже жила для него и дочери. Но я не смогу его забыть, ведь все в доме напоминало о нашем счастье.

Мысль пришла резко и неожиданно. Надо уехать, далеко-далеко. Доченька в надежных руках, муж ее очень любит, так что можно отправиться в путешествие. И желательно туда, где меня никто не найдет. Другой мир? А ведь я всегда хотела проверить гипотезу, что в другой мир могут попасть не только драконы. Захотелось вскочить и начать собираться, но я сдержалась, надо было все продумать, да и не хотелось оскорблять друга. После случившегося мое отношение к Лирану не изменилось, не возникло влюбленности или чувства вины. Наверное, надо благодарить его эльфийскую кровь и умение пользоваться своими чарами. Незаметно уснула.

Проснувшись от ласковых прикосновений к лицу, Лиран нежно гладил скулы, шею. Открыла глаза и встретилась с ним взглядом, таким я еще никогда его не видела. Взъерошенный, со сверкающими зелеными глазами без капли спеси и самоуверенности и с

немного грустной улыбкой на устах.

– Ты как?

– Спасибо тебе.

– Можно я приду вечером?

– Приходи.

– Ты ведь дождешься? Я вижу решительность в твоих глазах, ты что-то задумала и тебя не переубедить, – Лиран коснулся губами моего лба, волос.

– Хорошо, я не уйду, не поговорив с тобой, – и я сдержала обещание.

Вечером, когда он вернулся, у меня уже был собран дорожный мешок со всем необходимым. Минимум личных вещей и неплохой запас золотых украшений, что как не золото является благосостоянием людей и нелюдей во всех мирах?

– Решила уехать? Куда? Насколько? Может, останешься? – засыпал меня вопросами Лиран.

– Не могу. Все мне в этом доме напоминает о нем.

– Ты можешь переехать ко мне.

– Чтобы меня сжили со свету твои студентки? – позволила себе улыбнуться. – Нет, Лиран, я уеду. Мне надо привыкнуть к мысли, что я опять одна, что жизнь продолжается, что бессмысленно жить прошлым. А для этого лучше всего подойдет перемена места.

– Ты уже решила куда поедешь?

– Не знаю. На родину? Давно хотела проведать отца и братьев. Навещу деревню, в которой выросла. Возможно, устроюсь в столице года на два-три, – вдохновенно врала я.

Желания видеть отца не было, хотя все наши взаимные претензии были забыты после его женитьбы и рождения первого сына. Я свое обещание сдержала, помогла сохранить жизнь и здоровье его жене с ребенком. Даже нервы ему не мотала, потому что за меня сполна отыгралась моя мачеха. Конечно, смешно называть так девушку, которая младше тебя на несколько лет, но я иногда так делаю, чтобы ее позлить. Мы с ней в хороших отношениях. Уже за то, как она делала из моего папочки чуткого и внимательного мужа, я готова была стать ей подругой навеки, но это отдельная история.

– Но ты ведь вернешься?

– Конечно, у меня здесь дочь, дом, друзья.

– Возвращайся, мы будем ждать, – Лиран обнял и добавил тихо: – Я буду ждать.

А потом я ушла, оставив ему письма для дочери и отца, попросив отправить их через три дня. Больше мне не с кем было прощаться. В душе шевельнулось воспоминание о драконе, ведь он искренне переживал за меня, пусть в своей эгоистичной манере, но все же. Наспех написала всего три слова: «Я вернусь, поговорим» и отправила магическим вестником. Поцеловала в щеку Лирана и ушла в тень, на долю секунды опередив появление Дарршана. Почему-то настроение поднялось, и неважно, что способствовало тому: будущая неизвестность впереди или мельком замеченное выражение глаз дракона, столько в них было ярости, растерянности и страха. Бедный, надеюсь, Лиран его сможет успокоить, что я не затеяла ничего самоубийственного.

От воспоминаний на губах появилась грустная улыбка, но я не буду больше плакать, Бастиан, обещаю. Хочешь, расскажу о мире, в котором мне довелось прожить почти тринадцать лет? Спросишь, почему так долго? Что в нем оказалось такого замечательного, что я решила задержаться? Он странный, совсем не похож на наш, но главное отличие – в практически полном отсутствии магии. А без нее нет возможности покинуть мир. Кто же

знал, что так все выйдет? Кто мог предугадать последствия? Точно не я, иначе бы выбрала другой мир, или хотя бы не расплескала весь свой резерв впустую. Но начнем с самого начала.

Глава 1

Я шла в сером мареве, шла по самому краю, но никак не могла преодолеть черту. Будто чего-то не хватало или держало меня в нашем мире. Преграда, сумрачная, за которой ничего нельзя было разглядеть. Страшно. Буквально на миг захотелось отказаться от этой безумной затеи и просто уехать в деревню. Но желание увидеть другой мир, пусть даже с риском для жизни, пересилило, и я решилась на самоубийственный шаг. Я ушла глубже в тень, где растворилась сама реальность. Остались только свет и тьма, мягкие, обволакивающие и совсем не пугающие, я бы даже сказала, уютные. Они принимали причудливые формы и очертания, то сливаясь, то раздваиваясь в строгих очертаниях, а то разноцветным спектром рассыпались вокруг меня, наподобие фейерверка. Не было верха или низа, других привычных ощущений. Казалось, что даже я перестала быть материальной, остался только разум и воспоминания. И те стремительно утекали, будто само мироздание их забирало, стирая страхи, печаль, отчаяние. И это было бы прекрасно, но с ними уходили и счастливые мгновения моей жизни. Первый поцелуй с Бастианом, тот самый, в тренировочном зале, когда он не смог или не захотел сдержать свой порыв. Спасение брата и его незримое присутствие со мной даже после смерти, рождение дочери, ее первые шаги и слова, друзья, ученики и просто жизнь, со всем ее многообразием. Наверное, только познав потери и невзгоды, начинаешь ценить жизнь тех, кто с тобой рядом, и просто маленькие радости, будь то восход солнца или полет мотылька.

Можно было бы провести бесконечность, наблюдая за этим живописным хаосом, ведь он не повторялся. Я так и не поняла, с чем столкнулась. Была ли это изнанка миров, а может, их начало. Возможно, я случайно попала в вотчину богов, где они придумывают и строят миры. Не знаю, и пока мне не хочется об этом думать. Потому что мне очень хотелось жить! Хотелось вдохнуть полной грудью свежий морской воздух, увидеть закат, обнять дочь и рассказать историю своей жизни будущим внукам. Незримая нить потянулась от меня куда-то вдаль, она немного меня успокоила, теперь было не страшно затеряться в этом призрачном мареве из света и тени. Ведь там мой дом, мои родные и близкие, они меня ждут, и мы обязательно встретимся.

Найти выход оказалось сложнее, чем отыскать вход. Но как когда-то мне помог выбраться из тени Росс, так и в этот раз я почувствовала родственную душу. Или, скорее, кого-то, остро нуждающегося в помощи. Это было сродни зову, сильному, яростному и безнадежному. И я пошла на него. Даже сейчас не могу объяснить почему. Возможно, захотелось найти наконец-то живого человека. Или не человека. Я бы в тот момент обрадовалась и монстру, лишь бы он был живым.

Монстры наличествовали, в количестве трех штук, вид имели жутковатый, смахивали на неупокоенных упырей. Еще и голодные, судя по тому, как они в шесть рук срывали с вырывающейся девушки одежду. Хотя с этим можно было поспорить, речи я их не понимала, но похабные улыбки вызывали сомнения, что они девицу поймали для еды. Странные упыри, в общем. Мое появление они не заметили, увлекшись разоблачением девушки, которая почему-то не кричала вслух, зато во взгляде был хаос и отчаяние. А внутренний зов усилился. Девочка – неинициированный маг? Потом разберусь.

Я не стала звать к совести этих недочеловеков. Небольшого магического прощупывания хватило на то, чтобы понять, пусть они выглядят странно, но относятся к

людскому роду. Молодые и не совсем здоровые парни, если уж быть точной. Так что я просто кинула в них магическую плеть. Убивать не собиралась, к тому же дала зарок не делать этого без крайней необходимости, мне еще за безвинно погибших, по моей вине, душу отмаливать надо. Я хотела обездвижить насильников, но, видимо, сказался их нездоровый образ жизни и все трое потеряли сознание. Девушка, оказавшись вдруг на свободе, упала вместе с ними. Она до конца еще не поверила, что ей теперь ничего не грозит, поэтому, кое-как выбравшись из-под тел парней, а они хоть и тощие, но весили немало, села у стены дома и смотрела на меня немигающим взглядом.

А я только тогда заметила, что вокруг какие-то трущобы, мусор, вонь, и над всем этим огромное красное солнце. Первой мыслью было, что это закат. Но нет, солнце стояло еще достаточно высоко. Даже мои каштановые волосы при таком освещении казались насыщенно-рыжими, почти как само солнце. Но любование собой я решила отложить на потом. На данный момент было важным забрать девушку и поскорее покинуть неприглядное место. Не то чтобы я такая заботливая, правильная и стремлюсь помочь всем страждущим. Нет, просто эта девушка была моим единственным источником информации. А насильников я еще в своем мире терпеть не могла. Но ложных иллюзий у меня насчет жертвы не было, кто знает, какой она может оказаться. Вдруг она одна из них? Или убийца, воровка, проститутка? Вдруг это такая игра? Не похоже, страх у девушки настоящий, до сих пор успокоиться не может. Но подозревать пока буду. Надо найти укромное место и поговорить с ней. Осталось придумать, как это сделать, ведь язык у них совсем непохож на наш.

– Пошли отсюда, – протянула руку пострадавшей. Она недоверчиво уставилась на мою открытую ладонь, сжалась сильнее и замотала головой из стороны в сторону.

Сомневаюсь, что она поняла мои слова и теперь отказывается, скорее всего, это означало, что она меня не понимает. Но уговаривать мне ее было некогда, нутром чувствовала, что если мы здесь останемся, нам грозят большие неприятности. Да и парни могут очнуться, хотя больше шансов, что они не выживут, слабенькие оказались, насквозь прогнившие. А вот девица, напротив, здорова. Очень интересно, а как целителю так вообще заманчиво узнать, почему так сильно отличается здоровье особей, живущих в одном мире, и практически ровесников. В основном, каждому возрасту присущи свои болячки, у кого-то их больше или меньше. Но так, чтобы три парня находились практически на грани смерти, им и без меня жить оставалось от силы пару лет, а девушка, наоборот, была абсолютно здорова, это ненормально. А стало быть – занимательно. Думаю, именно эта загадка и сыграла свою роль в моем выборе остаться ненадолго в этом неправильном мире.

Так что, схватив девицу за руку и не реагируя на ее протесты, потянула на выход из трущоб. Ну или я так думала. Сначала девушка, тоненькая и немногим выше меня, шла, не сопротивляясь, напоминая мне безвольную куклу. Видимо, сказывался шок и стресс, силы бороться закончились, и пришла апатия. Плохо, мне сейчас была необходима адекватная спутница, ведь приходилось довериться интуиции. Пока она меня не подводила и мы каким-то чудом выбрались в относительно оживленный район городка. Там меня ожидало первое потрясение. На нас неслось какое-то неведомое чудовище с шумом и дымом, я чуть не ударила по нему всем своим запасом сил, но вовремя поняла, что люди на улице не обращают на монстра внимания. Они больше уделяли его нам с девицей, причем не моей вынужденной попутчице, хотя на нее без слез было не глянуть, она сама и ее одежда имела очень плачевный вид. Нет, они оборачивались на меня. Удивленно, недоуменно и с почтением во взгляде, некоторые даже кланялись. Видимо, меня с кем-то спутали, ну да

ладно, главное, не с преступницей. Но так продолжаться не могло, скоро ко мне кто-нибудь обратится и поймет, что я ничего не понимаю. А иметь дело с местными стражами порядка не хотелось, впрочем, как и с преступниками. Ведь в сумке у меня значительный запас золотишка на личные нужды.

Тогда я решила рискнуть, ментальная магия никогда не была моей сильной частью, но чему-то я все же успела научиться за свою жизнь. Затянула жертву за угол дома, в проулок, прижала ее к стене, чтобы не вовремя не вырвалась, и довольно грубо вторглась в ее разум. Не было время разводить сантименты.

«Веди домой!», получился почти приказ, а все потому, что я не встретила никакого сопротивления. Вот это был полный шок, ведь в нашем мире даже обычные люди подсознательно сопротивляются вторжению в разум. А тут, будто открытая книга, читай – не хочу, или пиши сам. Для менталистов просто рай.

Тем временем девушка охнула, испуганно округлила глаза и попыталась упасть на колени, я ей этого сделать не дала, нахмурилась, повторив мысленный приказ. Тогда она подскочила, закивала головой и теперь уже целенаправленно пошла вперед, попутно оглядываясь на меня. А я шла за ней, другого выхода все равно не было, одновременно прокручивая в голове, что мне удалось узнать о девушке за несколько секунд. Судя по обрывкам воспоминаний в голове, зовут ее Лара, живет она с родителями и младшим братом. Девочка домашняя и немного странная, а еще она немая. Немного, но и немало. И судя по всему, семья у нее не бедная, в воспоминаниях всплыл просторный дом ее родителей. Интересно, как она тогда оказалась в тех трущобах? Нет, надо срочно учить язык.

Но это дело будущего, а пока я рассматривала людей. Одевались они необычно, не было четких ограничений. Женщины большей частью носили платья или юбки, но попадались и в брюках, поэтому на мою одежду особо никто не смотрел. Кстати, «монстры» назывались экипажи, это слово само всплыло у меня в голове. И они, экипажи, были не живые и даже не магические, как я изначально подумала, а механические.

Чем дальше мы продвигались, тем больше отличий я видела. И все больше хотелось остановиться и застыть с открытым от удивления ртом. Несколько раз я себя одергивала, но полностью заставить не обращать внимания на окружающие диковинки не могла. Экипажи поражали своим разнообразием: большие, маленькие, красивые и не очень, общего только четыре колеса, штука, извергающая дым и пар, и шум. В основном, они были сделаны из железа, с отделкой деревом, но попадались практически произведения искусства. Из одного такого экипажа вышла экстравагантная женщина. Высокая, красивая, черные волосы отливали фиолетовым оттенком, короткая стрижка добавляла шее длины и изящества. Огромные темные глаза, на бровях россыпь мелких драгоценных камней, я так и не поняла, каким чудом они там держались, смуглая кожа и черная помада на губах. Платье тоже заслуживало внимания, глубокое декольте не оставляло места для фантазии. Корсет делал талию тонкой, причем надет он был поверх платья, черный с множеством металлических цепочек. Длинная юбка скрывала ноги, но сама ее конструкция вызывала недоумение, на мой взгляд, задняя часть была слишком увеличена, будто к попе молодой леди привязали стульчик, а уже сверху надели платье.

Присмотрелась к другим женщинам, фасон платьев у многих был похожим, только не таким гипертрофированным. Да и декольте никто не показывал, у всех дам платья или блузы имели высокий, наглухо закрытый ворот. То есть вполне симпатичная мода, некоторые вещи мне захотелось примерить на себя. Видимо, та леди из аристократии, а может, содержанка

какого-нибудь богатого мужчины. Усмехнулась, но мое веселье никто не разделил, люди проходили мимо, как серые тени, наплевав и на леди, и на меня. Так необычно, видимо, в трущобах я привлекала внимание не иномирным происхождением, а чем-то другим. Судя по виду горожан, мы выбрались на центральные улицы, и если я иногда удостаивалась недоуменного взгляда, то на Лару взирали брезгливо. Я так задумалась, что чуть не потеряла свою спутницу.

Девушка быстро шла вперед, не замечая ничего вокруг, оно и понятно, для нее это все было не ново. Вот она жизнь, люди, живущие рядом с трущобами, не удивляются грязным оборванным девицам, расхаживающим по улицам, а жители центра предпочитают самоустраняться от проблем черни. Во всех мирах человеческая натура остается одинаковой.

Переходя улицу, я немного растерялась и чуть не угодила под колеса экипажа. Нет, я понимала, что такие самодвижущиеся повозки опасны и, пропуская одну из них, никак не ожидала, что из-за угла на полных парах выскочит еще одна. Меня спасла быстрая реакция незнакомого мужчины, он буквально выдернул меня из-под колес. Все произошло так неожиданно, что мне даже не пришлось в голову воспользоваться магией.

Мужчина же встряхнул меня за плечи, наклонился и что-то выговаривал раздраженным и в то же время обеспокоенным тоном. Судя по мимике и срывающимся рычащим звукам, в его словах присутствовали непере译имые идиомы. Некоторые, самые простые, слова я поняла: «идти, куда, смотри». Их я почерпнула из памяти Лары. Он еще много чего говорил, а я молчала и разглядывала его. Высокий, черноволосый, блондины мне еще ни разу не попались в этом мире, как и рыжие впрочем. Светло-карие глаза с оранжевым отливом смотрели на меня пристально, будто стремясь проникнуть в душу. А я невольно улыбнулась, мне всегда нравился такой тип мужчин: высокие, сильные, поджарые, пусть не самые красивые, но очень мужественные, рядом с которыми чувствуешь себя слабой женщиной. Он не ожидал моей улыбки, возможно, понимай я больше трех слов, мне и самой не захотелось бы улыбаться. Хотя нет, я знаю еще одно слово:

– Льясьми, – это слово означало что-то среднее между спасибо и пожеланием здоровья. Своего рода выражение благодарности, ее я сейчас и испытывала.

Мужчина удивился еще больше, что позволило мне мягко выскользнуть из его рук и спешно пойти к Ларе, которая пряталась неподалеку за уличным фонарем. Она почему-то боялась этого мужчину. А он смотрел мне вслед, не надо было быть магом, чтобы почувствовать это. Я оглянулась, почему – не знаю, возможно, хотелось лучше запомнить своего спасителя. Находясь рядом с ним, я не придавала значение его одежде, но сейчас с уверенностью могу сказать, что мужчина – военный. Все об этом говорило: и выправка, и форма. Страж порядка? Капитан гвардии? Не знаю. Да и зачем мне это? Меня меньше всего сейчас интересуют мужчины. Выкинула эту случайную встречу из головы и поспешила за девушкой, которая, увидев мое приближение, бросилась стремглав вперед.

Больше эксцессов по пути к дому Лары не случилось. Хотя я чувствовала, что за нами наблюдают. Несколько раз оглядывалась, но так и не заметила, кто за нами следил. Хотелось бы верить, что это не дружки тех трех будущих покойничков. Возможно, это нервы, но на всякий случай усилила внутренний щит.

Дом девушки, как я и предполагала, находился в небедном квартале. Два этажа, ухоженный, с небольшим садиком вокруг, плюс летний домик или флигель для прислуги, со стороны его назначение сразу определить не удалось. Все это само по себе неплохо, а то, что расположен он в центре города, уже говорит о статусе родителей Лары. Несмотря на это,

впечатление о месте проживания девушки хорошим не было. Но меня больше заинтересовали домочадцы, чем само жилище.

Я ожидала чего угодно, даже агрессии в свой адрес, ведь они не могли знать, что с ней случилось и кто в этом виноват. По идее, я тоже могла быть замешана в этом несчастье. Но нас встретила звенящая тишина и практически осязаемый страх. Мать хотела кинуться на помощь дочери, но супруг, а вряд ли это был кто-то еще, ее остановил, перехватив за руку. Так что немолодая женщина стояла и молча давилась слезами. Я сама мать и меня сильно покорило такое отношение к девушке. Гнев закипал в груди, но я вынуждена была молчать, во-первых, языка не знаю, во-вторых, законов. Но в душе себе сделала пометку, все узнать и тогда решать, как быть.

Лара всхлипнула, подошла к родителям, опустилась на колени и уткнулась матери в подол платья. Шок! Мой, не родителей, они-то как раз восприняли это как должное. Стали задавать вопросы, точнее, говорил отец, а мать молчала. Лара либо кивала, либо отрицательно качала головой. Мне как никогда хотелось понять, о чем идет речь. Понятно, что они ее расспрашивают о том, почему она в таком виде и обо мне, но очень бы хотелось дословно знать, какие задаются вопросы.

Честно признаться, мне не нравились родители Лары, ведь слепому ясно, что с их дочерью случилась какая-то беда, а они держат ее на пороге, да еще в такой унижительной позе. Нет, никто мне после этого не докажет, что девочка росла в любящей семье. Представила на ее месте свою доченьку и ярость всколыхнула нутро. Хватит! Надоело это издевательство! Отлепилась от ствола дерева, о который я опиралась последние минут двадцать, подошла к девушке, рывком вздернула ее на ноги, игнорируя ошеломленных таким поведением родителей.

Заглянула в глаза Ларе и передала ей ментально: «Никогда ни перед кем не унижайся! Пошли, покажешь свою комнату, и будем учить тебя говорить, и меня заодно». Я уже чувствовала, что с магией в этом мире что-то не так. Что надо бы с этим разобраться в скором времени, но сначала надо изучить язык и срочно. На данный момент я видела только один вариант, прямое слияние разума моего и Лары. Я не сильна в ментальной магии, но как целитель все-таки что-то умею. В своем мире я бы не рискнула воспользоваться своими знаниями, позвала бы профессионала, но здесь его взять было негде, поэтому придется рискнуть. Заодно избавлю Лару от блока, который не дает ей разговаривать. Судя по затемнению в левом полушарии мозга, как раз рядом с речевым центром, ее немота не врожденная, травма, скорее всего, носила психологический характер.

Девушка беспрекословно повела меня к себе. Нам вслед неслись вопросы, угрозы, и что-то еще, но физически остановить меня или Лару никто не пытался. Станный мир, странные порядки и отношения, странные люди. Но тем интереснее будет его изучить!

Тяжело не понимать языка и обычаев. Удивительно, как меня не выкинули за дверь?! Или все еще впереди? Тогда надо торопиться. Общаться напрямую, без физического контакта, трудно. Поэтому, едва мы вошли в небольшую комнатку Лары, я коснулась пальцами ее виска.

– Не бойся, – сказала вслух, а сама мягко сняла с нее страх и тревожность магией. Также постаралась передать образами, что скоро она сможет разговаривать. Девушка впала в протрацию, в ее голове крутился такой хаос из эмоций и мыслей, что я выскочила из них, боясь захлебнуться чужими чувствами. Нет, так дело не пойдет, самое простое – это усыпить Лару, а потом копаться у нее в мозгах. Но для этого надо обезопасить нас с ней. Не хотелось

бы, чтобы ее родители или стражи порядка вмешались в самый неподходящий момент. Махнув рукой в сторону кровати, проследила, что девушка меня поняла и легла. Сама подошла к двери и с раздражением обнаружила, что нет даже щеколды. Как не хотелось тратить магию, но выбора не было, шкаф я не подвину. Хорошо окошко малюсенькое, только кошка и пролезет. Еще раз поразились странности хозяев: большой светлый дом, а у их дочери чуть ли не кладовка вместо нормальной комнаты. Ну ничего, скоро я узнаю все.

Лара лежала ровно, будто боялась сделать хоть одно неверное движение, только глаза неотрывно следили за мной. Интересно, она видит, что я делаю? Скорее всего, нет. Магии я в ней не чувствую, но это еще ни о чем не говорит. Есть просто видящие. Часто они уходят в религию. А куда им еще податься в магическом и не магическом мире?

Заперев дверь, теперь ее и тараном не выбить, если только стену рядом сломать, подошла к Ларе. Она боялась, но старалась не подавать вида. Надежды я в ней не чувствовала, она подчинялась мне от безысходности. Судя по несвязанным картинкам, сыграли роль и законы, и вбитые предрассудки. Но сейчас мне это было на руку, а потом разберемся. Я могла бы и от двери усыпить девушку, но решила не тратить силы попусту, заметила, что с прошлого раза резерв не пополнился. Более того, я не чувствовала поблизости ни одного магического потока. Это было очень плохо. Не смертельно, конечно, ведь, в крайнем случае, можно позаимствовать живой энергии. У растений ее немного, у животных больше. Лучше всего для этого подходят люди, но это если совсем станет плохо, я не вампир, чтобы забирать жизненную силу. Есть еще один способ пополнить резерв, лечить я с его помощью не смогу, а вот дать отпор, или попытаться уйти в тень, это запросто. Но для этого надо найти лечебницу для безнадежно больных, или кладбище.

В общем, решив для себя, что все не так плохо, как могло бы показаться, я положила ладонь на лоб Ларе, погружая ее в глубокий сон. Кровать была узковата, но, думаю, мы поместимся на ней вдвоем. Стоять или сидеть на полу – это глупо, кто знает, сколько продлится сеанс, и не буду ли я после него слабее котенка? Поэтому, не мучаясь совестью, стеснением или еще какими-то глупыми предрассудками, подвинула девушку вплотную к стене. Закинула сумку и сапоги под кровать, плащ кинула на стул, остальная одежда мне не мешала, и легла рядом с девушкой. Взяла ее за руку, закрыла глаза, вводя себя в состояние, пограничное со сном.

В первую очередь мне нужны были знания, но выходила загвоздка, если я их возьму сейчас, то не смогу помочь девушке. Ведь объем новой информации будет колоссальным, один язык чего стоит, а это значит, моему мозгу понадобится время, чтобы со всем этим справиться. И не факт, что потом у меня хватит сил вылечить Лару. Опасно, конечно, заниматься тем, что я задумала, но еще опаснее находиться в чужом мире без знания языка и законов. Если бы магии было бы вдоволь, я бы не переживала, а так остается только рисковать. Идея пришла, когда я скользила по воспоминаниям девушки. Грустное зрелище, кстати. До нашей с ней встречи ее жизнь проходила между библиотекой, своей комнатой и маленьким садом за домом. Я специально не стала смотреть, что ее привело в ту подворотню, решила оставить на потом. Если останутся силы, немного приглушу неприятные воспоминания.

Сейчас же я стремилась добраться до знаний, когда-то же девочка училась, а не только читала любовные романы. Также я пропускала и места, связанные с ее семьей, но все равно натыкалась на странные картинки из прошлого. Вот мать, которая очень любит дочь, но боится это показать, чтобы не навлечь гнев супруга. Вот ее отец, в глазах которого

проскальзывает тщательно скрываемая ненависть. Нет, не к Ларе, к ней, скорее, брезгливая жалость, а вот жену он тихо ненавидит. Только старший брат девушки, красивый добрый молодой человек, единственный, кто относился к ней как должно в семье. Но в последнее время он редко приезжал к родителям, потому что жил и работал в столице. Хотя я и пролистывала память Лары, практически не задерживаясь, но знания текли рекой. Я делала вывод из обрывков мыслей моей подопечной. Смешно, но она свято уверена, что такое отношение к ней родственников из-за ее немоты. По законам Ландора, страны, в которую меня угораздило попасть, любые неизлечимые болезни и увечья приравнивались к ущербу, а стало быть, и всеобщему отчуждению. Почему? Лара не знала. И, кажется, не стремилась узнать, стараясь погрузиться с головой в вымышленный мир фантазий, лишь бы забыть суровую реальность. Хотя какая она у нее суровая, никто ее не бил, не мучил, прислуга жалела, а брат даже любил. В общем, слабенькая, ранимая девочка.

Наконец-то я нашла то, что искала, знания. Поток устремился ко мне, но я от него абстрагировалась, сразу перенаправляя его в подсознание, когда понадобится, вытащу.

Вроде бы все хорошо и я справляюсь, осталось найти блок, установленный в сознании Лары. Долго блуждать не пришлось, затемнение нашла почти сразу. Но пробиться сквозь него не смогла, все-таки я не ментал. Легко копаться в мозгах человека, который даже по минимуму не умеет прикрывать сознание. Но когда сталкиваешься с такими проблемами, думаешь о своей профессиональной ущербности. Можно было уйти, но тогда девочка так и останется немой, или заставить ее саму открыть эту дверь.

Интересно, а где хозяйка? Я столько копаюсь у нее в голове, а саму Лару не встретила. Стоит ли говорить, что сознание девушки и во сне переживало произошедшее с ней, только в более кошмарной вариации. И парни напоминали оголодавших зомби, судя по действию сна, помогали не только девичьей чести, но и всего тела. Один из них даже вознамерился отгрызть Ларе руку. Бр-р, чужие кошмары – зрелище не из приятных. Развеела сон, сменив окружающую обстановку на умиротворенную: лес, река, солнышко, бабочки.

Лара вцепилась в меня, как в родную, захлебываясь рыданиями. По-моему, она так и не поняла, что это всего лишь сон, навеянный ее воспоминаниями.

– Хватит, с тобой все в порядке, посмотри, – я присела рядом с ней, провела ладонью над иллюзорными ранами и они все пропали. – Лара, это сон. Ты сейчас спокойно лежишь на своей кровати и спишь. И прекрати мычать, во сне ты можешь разговаривать.

– Правда? – прошептала девушка и тут же схватилась за свой рот рукой, не веря, что у нее получилось. Недоверие быстро сменилось радостью, а потом обреченностью. – Значит, сон.

– Лара, прекращай наводить тоску, ты здоровая молодая девушка, а немота – это еще не конец света.

– Легко вам говорить, вы же туаро! – с горечью воскликнула Лара. – Над вами не висят законы, традиции, условности.

– Как ты меня назвала? – мне было любопытно, за кого меня в этом мире приняли.

– Простите, вы, наверное, хотели сохранить инкогнито, поэтому не пользуетесь знаком. Даже если бы я не видела, как вы расправились с кайстами, то ваши волосы... Они такие...

– Какие? – улыбнулась поощрительно, вот как разговаривать, когда я не понимаю о чем речь, но виду подавать нельзя.

– Красивые и необычные. Только у туаро необычные волосы, но я о таких, как у вас, не читала.

– А какой обычный цвет волос для туаро?

– Вы же знаете, зачем спрашивать? – не понимала девушка.

– Это же твой сон, а здесь я ничего не знаю, – в моем объяснении логика хромала, но девушку оно устроило. Она покивала головой, бормоча, что это сон и тут все возможно.

Чтобы подтвердить легенду, я создала маленького котенка. Девушка восторженно запищала, подхватывая воображаемое животное на руки. Какой же она, в сущности, ребенок. Но зато мне удалось узнать, что общество в Ландоре разделено не только на аристократию, средний класс и чернь, как в большинстве стран, но и на касты. Высшая и самая закрытая каста – «туаро», верхушка власти почти полностью принадлежала ей. Но это не значит, что среди «туаро» не было людей из других сословий. Из сумбурных объяснений девушки выходило, что «туаро» – это творцы и этим все сказано. Да, негусто, но решила потом прочесть про касту, к которой меня заочно причислили. «Туаро» отличались цветом волос и глаз, в основном, это были разновидности блондинов и шатенов. Считалось, чем темнее волосы, тем сильнее разбавлена кровь. Когда я в шутку спросила, как обстоит дело с моей кровью, Лара ничего сказать не могла. Ведь с одной стороны серые глаза и очень светлая кожа, что даже у «туаро» редко встречается, с другой каштаново-красный цвет волос. Что ж, не буду давить на девочку, разберусь сама.

Были еще две касты. Низшая и самая многочисленная – «кайсты», в прошлом рабы, но лет двести назад им даровали свободу с рядом существенных ограничений в правах. С этими все ясно, успела посмотреть на тех уродов, что пытались изнасиловать Лару.

Средняя каста, к которой принадлежала несостоявшаяся жертва, называлась «онта» – от слова «создавать, создатель». Среди них хватало и аристократов, и людей рабочих специальностей. Это был костяк страны, на этой касте держалось многое. «Онта» и «кайсты» все были черноволосыми и смуглыми, что немудрено с таким солнечным спектром. Цвет глаз преимущественно карий, но случались и более светлые варианты. Вспомнился недавний военный, а ведь в нем действительно что-то есть. Но не время сейчас о нем думать. Самое главное, из «кайсты» можно было перейти в «онта» и наоборот. То есть подняться с самого дна, конечно, было непросто, но возможно. А вниз вообще проще простого, достаточно было совершить преступление. Ну и еще куча условий, по которым тебя могли выгнать из касты. А вот «туаро» можно только родиться. Эх, надо будет обязательно прочесть про все эти деления. Пусть меня и принимают за «туаро», а они, судя по всему, личности эксцентричные, но незнание элементарных вещей будет выглядеть подозрительно.

Так, за разговорами, Лара немного успокоилась, и я задала главный вопрос:

– О чем ты мечтаешь? Нет, не так. О чем бы ты мечтала, если бы опять научилась разговаривать?

– А толку мечтать? – вздохнула девушка и смутилась.

– Все с тобой ясно, наверное, мечтаешь о любви и замужестве? – я подавила циничную усмешку, вспомнив, что когда-то давно сама была молодой и наивной.

– Будто ты не мечтаешь?! – вспыхнула Лара, вскочив на ноги. Вот так новость, а девочка-то с характером. Захотелось приструнить ее, поставить на место, сказывались годы преподавательской деятельности. Но я смогла подавить гнев. Ведь она воспринимает меня, как свою ровесницу. Видимо, по этой причине ее так выводит мой снисходительный тон. А вот манеру поведения надо будет продумать отдельно. В моем мире маги живут долго и сохраняют молодость, поэтому никто не позволяет себе к ним относиться неуважительно,

ведь за миленькой мордашкой может скрываться весьма опытный и сильный волшебник.

– Я – нет, – честно ответила Ларе, не обращая внимания на ее тон. – Да и толку выходить замуж? Детей я пока не хочу, а все остальное у меня и так есть. Ну, а помимо мужа ты что-нибудь хочешь?

– Не знаю, раньше хотела помогать людям, но даже в сестры милосердия не берут немых, так отец сказал, – ответ Лары я уточнять не стала, судя по названию, этих сестер должны все знать. Может, служительницы местных богов? Потом разберусь.

– Тогда пойдем тебя лечить, – ходить по воспоминаниям смысла не было, я помнила, куда нам надо. Взяла за руку Лару, и мы оказались перед закрытой дверью. Понятно, что никаких дверей не было, что это всего лишь отдел подсознания, куда случайно или намеренно закрыли доступ. Но для легкого восприятия девушки я создала иллюзию двери.

– Я не знаю, что там находится. Думаю, какие-то очень неприятные воспоминаия, которые ты постаралась забыть. Но именно тогда ты потеряла голос. Хочешь, мы уйдем, и ты никогда не узнаешь, что же с тобой случилось. Проживешь тихую, спокойную, одинокую жизнь в родительском доме. Или ты откроешь эту дверь и все вспомнишь. Будет больно, плохо, но зато у тебя появится будущее. Рискнешь?

– Ты пойдешь со мной? – страх и отчаянная решимость смотрели на меня глазами Лары. Надо же, мне казалось, что ее придется силой заставить открыть дверь, видимо, я зря ее записала в балласт.

– Конечно, я буду рядом. Не бойся, это всего лишь воспоминания, они смогут причинить только душевную боль.

Девушка кивнула, взялась за ручку двери и легко ее открыла.

Просыпалась я тяжело, голова болела адски, во рту горечь и дикая жажда. Еще рядом кто-то тихо всхлипывал, создавая дополнительный дискомфорт. В другой раз я бы внимания не обратила, или просто не придавала значения. Потому что когда так плачут, значит, болит не тело, а душа. А тут я помочь не в силах, вылечить душу могут только боги. «Точнее, бог, единый творец всего сущего», – подсказало подсознание. Ах да, теперь я немного в курсе религии этого мира. В голове сами собой всплывали заповеди, откровения святых, названия религиозных празднеств и их даты. Усилием воли пресекла это безобразие, конечно, хорошо, что знания усвоились, да только любое шевеление в мозгах вызывало новый приступ боли. Мне бы сейчас лекаря. «Доктора», опять эта чужая память. Как бы ее на время заблокировать? Никак. Магия почти на нуле, осталось чуть больше, чем мой постоянный неприкосновенный запас, который мне нужен для организма, ну и просто, на всякий случай. Вывод? Лечить голову придется местными средствами. Что там память предлагает? Порошки, микстуры, отвары трав, инъекции. На удивление много. Я даже не стала обрывать воспоминания, так стало интересно. Из-за отсутствия магии в этом мире развитие пошло другим путем, и медицина тоже не стояла на месте. У нас есть травницы и маги-целители. Те, у кого нет денег, идут к первым, те, у кого они есть, идут ко вторым и могут рассчитывать на исцеление. Здесь тоже лечат не бесплатно, но количество разнообразных докторов вызывало недоумение. Зачем их так много?

Богиня, ну сколько можно рыдать?! Нет, я все понимаю, у девочки стресс, но пора бы уже прекратить поливать слезами свое прошлое.

– Лара, разве кто-то умер? – глаза я открыть смогла, хотя было ощущение, что в них полопались сосуды. Ничего, вот встану, умоюсь, приведу себя в порядок, поем наконец-то, тогда и попробую немного подправить свое физическое состояние.

Девушка вздрогнула, отняла руки от лица и посмотрела на меня. Он сидела, прижавшись к стене спиной, подтянув к животу колени.

– Ну? Так и будешь молчать? Ты хотя бы попыталась что-нибудь сказать? Или как проснулась, так и реवेशь? – понимаю, что грубо, но ее надо встряхнуть, а то заикнется на жалости к себе.

– Что бы ты понимала?! – голос Лары скрипел, как несмазанная телега, но он все же был. Значит, я не зря это все затеяла. – Ведь это не тебя опозорили, лишили семьи, будущего...

Он хотела еще что-то сказать, но оборвала сама себя, закрыв ладонью рот. Не понимаю, чего она испугалась, того, что заговорила или что чуть не проговорилась? Судя по всему, она не понимает, что ее сон видели мы вместе. Ну да не буду ее расстраивать.

– Знаешь, я до четырнадцати лет жила с бабушкой, которая меня ненавидела и винила в смерти своей единственной дочери. Моя мама умерла при родах. Мой отец бросил ее, когда она забеременела мной, а потом объявился, он считал, что я должна быть ему благодарна. За то, что родилась, за то, что дал образование, за то, что он с помощью меня хотел породниться с нужным ему человеком. Он ошибся, я неблагодарная дочь. Когда представилась возможность, я сбежала. Мне было семнадцать, – я не хотела рассказывать о себе, но подумала, раз уж поневоле владею ее секретом, надо дать что-то взамен.

Пусть считает меня подругой, старшей сестрой, нам так будет проще. К тому же, нам

еще предстоит провести долгое время бок о бок. Остаться в этом городишке я не собиралась. Ларе тоже здесь делать нечего. Думаю, столица нам подойдет. Познакомлюсь с ее братом. Он у нее очень симпатичный молодой человек. Да что это мне мужчины не дают покоя? Ох, Лиран, может, зря ты дал мне ощутить жизнь заново? Тем временем Лара смотрела на меня округлившимися от ужаса и сочувствия глазами. Поэтому я решила продолжить, получилось грубовато, оттого, что не люблю, когда меня жалеют, да и голова болела.

– Так что хватит разводить сопли! Ты молодая, сильная. Забудь прошлое и живи настоящим. Отец не родной? И что? Он тебя ни разу не обидел, хотя ты была для него постоянным напоминанием его позора. Он избил твою мать? Тому есть веская причина, хотя это, конечно, не оправдывает его. Родной отец подонок и мразь? Да плюнь ты на него, он от тебя отказался, тогда почему ты должна о нем вспоминать? Лара, есть люди, которые тебя искренне любят, мать, брат, вот о них надо думать, о них заботиться. А не лелеять свои обиды.

– Я не знаю, как дальше жить, – всхлипнула она, намереваясь продолжить плакать. По мне так лучше бы на меня кричать начала, глядишь, легче стало бы ей.

– Уехать.

– Уехать? Но куда? Кому я нужна? – вскинула взгляд на меня Лара, ну хоть слезы течь перестали.

– Я собираюсь в столицу, поехали вместе. Думаю, твой брат будет не против приютить нас на несколько дней, – улыбнулась. – Ты только представь перспективы: пойдешь учиться, познакомишься с кем-нибудь. Выйдешь замуж или станешь работать по специальности. Ну как? Поедем?

– Прямо сейчас? – слезы высохли, а в глазах предвкушение. Она уже мысленно осматривает достопримечательности и примеряет свадебное платье. Я рассмеялась.

– Давай сначала позавтракаем, обрадуем твоих родителей, а потом обсудим поездку. Согласна?

– Да.

Едва мы вышли из комнаты, я с сумкой, хоть Лара и предлагала не брать с собой на завтрак ее, то сразу оказались в центре всеобщего внимания. Похоже, своим появлением мы нарушили тщательную разработку плана по взламыванию двери. Я обвела скептическим взглядом скульптурную композицию, это хозяйка дома и парочка мужиков рабочей специальности застыли с приоткрытыми ртами. А неплохо они подготовились, тут и лом, и молот, и топор, и какое-то непонятное приспособление из металлических трубок, проводов. Память подсказала, что по мнению Лары все механизмы с проводами, это такие веревки из незнакомого мне материала, очень опасны. Хм, сомневаюсь, что это так на самом деле, но пока поостережемся проверять на себе страхи девушки.

– А просто постучать нельзя было? Обязательно дверь ломать? – издевательски произнесла я, глянув на измочаленную дверь со стороны коридора. Отец, или правильнее сказать – отчим, побагровел, стискивая кулаки. – Лара, ты обрадуй родителей и присоединяйся ко мне на кухне, позавтракаем и будем собираться.

– Кто вы?! И по какому праву распоряжаетесь моей дочерью?! Я вызову стражу и ваш статус не спасет вас от судебного разбирательства! Не думаю, что ваши родители обрадуются, когда их вызовут в суд из-за вас, юная леди! – мужчина сдерживался, старался говорить холодно и уверенно, но у самого аж искры из глаз летели, так ему хотелось нас

выпороть. Если бы не жуткая головная боль и голод с жаждой, я бы от души посмеялась. Давно никто так не обманывался на мой счет. Но это и к лучшему, пока тебя недооценивают, меньше шансов получить нож в спину.

– За меня можете не переживать, онта Лерощ, – таким обращением я его сознательно оскорбила. Когда произносят обезличенное «онта» это как тыкать человека носом в его происхождение, вроде ничего страшного, но раздражает. Правильно было бы обратиться к отчиму Лары «онтрис», добавление окончания «рис» сродни слову «уважаемый». А к женщинам, обращаясь, добавляют окончание «ра» – «прекрасная». Все это промчалось в моем мозгу за долю секунды, вызвав очередной спазм боли. – А вот если вы все-таки решитесь вызвать стражу, то у меня тоже есть о чем ей поведать. Например, о туаррисе Санлет. И пусть вам ничего за это не будет, но вот от общественного порицания и сплетен не скроетесь.

При моих словах о любовнике матери Лары, онта Лерош побледнел и с ненавистью уставился на меня. Сама же виновница событий десятилетней давности вскрикнула, закрыла рукой рот и начала сползать вдоль стеночки.

– Мама! – с беспокойством крикнула Лара и бросилась на помощь матери. Вот зря она это сделала, лучше бы молча ей помогла, а так женщина банально потеряла сознание. Надеюсь, что от радости.

– Как?! – хрипло выдавил отчим Лары. Краем глаза я заметила, что два мужика тихо пытаются уйти, видимо, люди приличные и чужие тайны им не нужны. – Мы обошли кучу докторов. Возили Лару в столицу и в темный сектор. Но никто не смог помочь.

– Семейные разработки, – отмахнулась я от него. Отвечать на его вопросы? Называть свое имя? Пытаться что-то вызнать и прояснить ситуацию для себя? Нет, не здесь и не сейчас, да и Лерош не тот человек, которому я могла бы задать парочку вопросов не в ущерб себе. А тут еще память отозвалась на слова «темный сектор», добавив мне желания побывать там. Потому что в «темном секторе», если верить знаниям Лары, помимо всяких отщепенцев, преступников и людей с генетическими изменениями более восьмидесяти процентов от нормы, обитали нечисть, ведьмы и даже нежить. Правда, последняя была не совсем обычная, ее поднимали не с помощью магии, а каких-то алхимических препаратов и механических приспособлений. Честно признаться, мое воображение пасовало, если представить, что экипажи – это механизмы, то, как же тогда выглядит нежить? Ну не колеса же ей приделывают? Или да? Просто жуть как захотелось прогуляться в темный сектор. Но это потом, а пока завтрак!

– Лара, пошли кушать, твой отец сам справится и донесет твою маму до ее кровати. А может, и доктора вызовет. Поверь, это всего лишь легкий обморок. Но приводить ее в чувство пока не стоит, – подошла я к девушке и оттащила ее от матери. Раздраженно махнув онта Лерошу, чтобы он помог своей жене. Кажется, я нарушила очередное табу или просто правила поведения, мужчина шокированно посмотрел на меня, но все же подошел к жене.

– Почему? – растерянно спросила Лара, наблюдая, как ее отчим расстегивает пуговицы на вороте платья ее матери.

– Понимаешь, обморок – это защитная реакция организма. Значит, мозг перегружен, и чтобы не было серьезных последствий для него, он просто отключается. Поэтому если резко вернуть твою мать в сознание, это ей может повредить, – сказала первое, что пришло в голову. Ну не говорить же, что мамаша уже очнулась и просто не хочет никого видеть? Вот и я подумала, что не стоит, пусть у Лары хоть какие-то иллюзии останутся. Я потянула ее в

сторону приятных запахов.

Несмотря на свои аристократические корни, к которым мой отец постоянно пытался воззвать, кушать я предпочитала на кухне. Все эти светские приемы, фуршеты, этикет за столом, смена приборов и так далее, все это несказанно меня угнетало. То ли дело кухня. Там всегда приятно пахнет, чисто, уютно, по-домашнему, не то, что в гостиной за большим столом. Дома мы пользовались гостиной-столовой только когда приходили гости. Бастиан тоже любил есть на кухне, она у нас просторная, светлая. Но я думаю, совсем не по этой причине, очень уж супруг любил помогать мне. Ах, Бастиан, Бастиан, как же мне без тебя жить? Весело, говоришь? Ну да, только не с моим характером. А ведь придется жить, ничего другого мне просто не остается. Жить, вспоминать, сравнивать и каждый раз убеждаться, что второго такого, как ты, мне не найти.

Да, чужая кухня, а сколько воспоминаний она навеяла. Я ела молча и много, не реагируя на опасливые взгляды поварихи. Лара же, поклевав для приличия, не удержалась и убежала узнать, пришла ли мать в сознание. Я не стала удерживать, им надо многое друг другу сказать. Надеюсь, женщина оправилась от шока и сможет нормально поговорить с дочерью. Сама не понимаю, зачем собираюсь тащить девочку с собой? Ведь знаю, что от нее будет больше проблем, чем пользы. Но оставлять ее в этом доме нельзя. Предчувствие? Возможно. А я привыкла ему доверять. Жаль только, оно редко проявляется. Старалась не думать о том, что могло бы быть, воспользуйся я даром предвидения, как тогда, перед последней практикой. А ведь казалось, что мне удалось изменить судьбу Бастиана и свою заодно, но нет, всего лишь отсрочила.

[Купить полную версию книги](#)